

НѢТЬ БОЛЬШЕ РАДОСТИ...

(Изъ цикла «14-й годъ».)

НѢть больше радости на сумрачной землѣ...
Веселый смѣхъ погасъ и пѣсни отзвучали.
Дни медленно ползутъ и таютъ въ душной мглѣ...
Жизнь призадумалась,—и на ея челѣ
Сѣдое облако печали...

Разбитый тяжкимъ сномъ, встаешь съ тупой тоской,
Готовый ко всему, измученный, покорный...
Берешь газетный листъ дрожащею рукой—
Кошмаръ не кончился... и льется кровь рѣкой,
И все растетъ синодикъ черный.

Ничто не радуетъ: ни солнце, ни морозъ,
Ни тройка звонкая, ни блескъ равнины снѣжной.
НѢть больше радости, нѢть милыхъ дѣтскихъ грезъ...
Все обезкрылено... Все богъ войны унесъ,
Справляя грозно ширъ мятежный.

НѢть больше радости!.. горячія уста,
Шептавшія «люблю», искажены страданьемъ.
Надъ веѣмъ, что дорого, могильная плита...
И пѣснь народная въ одинъ напѣвъ слита
Съ глухимъ безпомощнымъ рыданьемъ...

Идутъ, идутъ на смерть цвѣты родной страны,
Идутъ, чтобъ свергнуть мощь кроваваго кумира!
Умомъ я вѣрую въ святую цѣль войны,
Но сердце ждетъ любви, покоя, тишины,—
Больное сердце жаждетъ мира....

Л. М у н ш т е й н ъ.

Декабрь, 1914.